

18+

Ирина Иви

КОГДА ЦВЕТЕТ
ПАПОРОТНИК

Ирина Иви

Когда цветет папоротник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58524943

SelfPub; 2024

Аннотация

Меня зовут Альмира. Ещё совсем недавно я была обычной девушкой с окраины Айларии. Обучалась искусству Лилтарэ, собиралась замуж за любимого человека и была счастлива. Но в наш мир явились гарпии – жестокие твари, охотящиеся на людей. А во мне, после трагедии, произошедшей в моей жизни, неожиданно проснулся магический дар. И мне пришлось покинуть всё, что я любила, и уехать в таинственный Лиршэнтаг. Смогу ли я в круговерти событий, так круто изменивших мою жизнь, сохранить любовь к жениху? Чем обернется для меня встреча с магом из Лиршэнтага? И сможет ли наш мир выстоять против нашествия гарпий?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	20
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	48
Глава 6	57
Глава 7	69
Глава 8	79
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Ирина Иви

Когда цветет папоротник

Пролог

Домой! Сегодня я отправляюсь домой! Закончился ещё один учебный год в Мирэлилтене, и я еду на каникулы! Уже сегодня я обниму родителей и расцелую Нэри!

А ещё увижу Вейлина. Он должен был приехать в Дэйрис на неделю раньше меня и пробыть там месяц.

Вейлин... В нашу последнюю встречу он впервые поцеловал меня. До сих пор у меня замирало сердце, когда я вспоминала этот поцелуй.

Мы познакомились год назад на балу, устроенном родителями по случаю моего двадцать второго дня рождения. Вейлину на тот момент исполнилось двадцать восемь, и он показался мне таким притягательно-взрослым. И безумно красивым – высокий, атлетически сложенный, с тёмными волосами, зелёными глазами и мужественными чертами лица.

Помню, как сегодня наш первый танец и то, как трепетало моё сердце от близости наших тел.

А спустя полгода он сделал мне предложение. Какой же счастливой я себя почувствовала!

Родители, правда, совсем не обрадовались. Отец сказал,

что это верх легкомыслия – делать предложение спустя всего полгода знакомства, когда ещё толком не узнали друг друга.

– Такой брак долго не продержится и до добра не доведёт.

Эти его слова меня ужасно разозлили и расстроили. А мама просила не торопиться, подумать ещё, получше узнать Вейлина.

Умом я понимала, что родители правы – мы совсем мало знаем друг друга. Но я была слишком сильно влюблена, чтобы прислушиваться к доводам разума.

Я согласилась стать его женой, согласилась с превеликим счастьем!

Тогда родители попросили меня хотя бы повременить со свадьбой до окончания Мирэлилтена, и я скрепя сердце согласилась. Вейлин этому тоже не обрадовался, но согласился подождать.

Мой жених служил в Королевской Гвардии в чине офицера. Служба отнимала у него много времени, но, когда удавалось вырваться, он возвращался в Дэйрис, если я была здесь или навещал меня в Мирэлилтене. Родителей его уже не было в живых, других родственников не имелось, так что всё своё свободное время он уделял мне.

До встречи с Вейлином у меня была одна мечта – стать Лилтарэ, и я упорно, шаг за шагом, двигалась к её достижению. Это мечту поделила со мной моя сестра Джая, с которой мы с детства грезили Мирэлилтенем.

Мирэлилтен – школа, обучающая девочек искусству Ли-

лтарэ, помогающая каждой ученице раскрыть именно собственные понимание и исполнение этого непростого действия.

Лилтарэ – это не просто танцовщица и певунья, это гораздо, гораздо больше.

Лилтарэ – ткущая волшебное полотно из нитей танца, музыки и пения.

Танец и пение Лилтарэ рождается из её души, он завораживает, заставляет людей испытывать те чувства, которые вложила в своё выступление Лилтарэ. Сердца трепещут и замирают. Люди радуются, печалются, испытывают любовь, опаляются страстью, ненавидят, терзаются от ревности, испытывают счастье, погружаются в пучину отчаяния и выплывают на волнах надежды.

А ещё Лилтарэ не нуждается ни в каком музыкальном сопровождении – музыка рождается из самого танца и пения, и она прекрасней всего, что могут дать музыкальные инструменты.

Находится Мирэлилтен в Линдорисе – столице Айларии. Через год я закончу школу и стану дипломированной Лилтарэ. И тогда мы с Вейлином...

– Альми, готова? – ворвался в мои мысли звонкий голос Джаи. – Давай, быстрее! Ты помнишь, что Переход у нас назначен на одиннадцать?

Она схватила меня за руки и, смеясь, закружила по комнате.

Сестрёнка всего лишь на год младше меня, и такая ма-

ленькая разница в возрасте сближала нас ещё больше, хоть по характеру мы были совершенно разные.

Джая – это ураган, живая, непоседливая хохотушка и болтушка, душа компании, открытая и непосредственная.

Мне достался более спокойный нрав. Я довольна замкнута, молчалива, шумной компании почти всегда предпочту книгу или прогулку по лесу.

Да и внешне мы с ней совсем непохожи.

Одного роста, с тонкими, изящными фигурками. На этом наше сходство и заканчивалось, не успев начаться.

Джая – обладательница иссиня-чёрных блестящих прямых волос, спускающихся до самой талии. У неё серые глаза, розовые губки и очень светлый тон кожи. Черты лица правильные и тонкие.

Я не могла похвастаться столь ослепительной наружностью. Непослушная копна вьющихся рыжевато-каштановых волос, карие глаза и слишком яркие губы. Чуть вздёрнутый нос, маленький рот, ямочки на щеках. Я была привлекательна. Джая же ослепляла!

– Вечно ты торопишься, непоседа! Времени ещё полно, успеем.

С улыбкой я смотрела на её радостное лицо.

– Ой, ой, ой, зато кто-то тут совсем не спешит, как я погляжу! Неужели ты ни капельки не соскучилась по красавчику Вейлину?

Джая с превеликим лукавством посмотрела на меня.

Я залилась краской до самых бровей, а сестра залилась смехом.

– Не понимаю я тебя, вот совсем! – она скорчила недоумевающую рожицу. – Зачем тебе нужна вся эта любовь?! Это же так усложняет жизнь! А потом ещё семья, дети. И где тогда брать время и силы, чтобы заниматься своим искусством?!

Легонько щёлкнув её по носу, я пожала плечами.

– Мне любовь представляется счастьем, тебе – обузой. Каждый живёт так, как хочет и может. А может случится и так, что ты встретишь свою любовь и уже не будешь так рассуждать.

– Вот уж нет, – презрительно фыркнув, протянула сестра. – Не собираюсь я никого любить – от этого одни проблемы. Пойдём уже!

Она подхватила свою сумку с вещами и подарками для родных и побежала на выход. Я за ней.

Джаины взгляды на жизнь мне были не внове, но я не переставала удивляться, как можно считать любовь обременительной.

Смеясь, мы бежали по опустевшим коридорам Мирэлилтена, и звук наших шагов гулко отдавался в ушах.

Почти все ученицы уже покинули школу. Счастливицы, проживающие в Линдорисе – на своих двоих, живущие в окрестностях столицы – верхом или в экипажах. А девушки, приехавшие в Мирэлилтен из других городов, как пра-

вило, отправлялись Переходом. Это дорого, зато безопасно и быстро.

А уж для нас с Джаей это было единственным возможным вариантом, поскольку мы жили в самой южной части Айларии, и поездка в Линдорис заняла бы несколько недель. К тому же потребовала бы приличного сопровождения и охраны.

В Зале Перехода нас собралось пятеро учениц, не считая лиита Тэрана, дежурного мага. Это был добродушный, любящий поговорить человек, на вид лет пятидесяти, а сколько ему было на самом деле – кто этих магов разберёт.

– День добрый, кэсси. Поздравляю с началом каникул.

Тэран одобрительно посмотрел на наши довольные лица. Все обступили мага, начали наперебой говорить и дружно засмеялись – в нашей разноголосице что-то понять и вычленивать отдельные предложения оказалось невозможно.

Мы немного поболтали с литом Тэраном, но вот пробило одиннадцать. Маг поднял руки.

– Ну что, все готовы?

Дождавшись нашего дружного нестройного подтверждения, он подошёл к высоким каменным Вратам, выполненным из розового кварца.

Тэран совершил несколько пассов в воздухе, прошептал заклинание, и Врата затянулись мерцающей золотистой дымкой. Открылся Переход.

– Кэсси Мила, сначала вы.

– Кэсси Летия, ваша очередь.

– Кэсси Дарисса, теперь вы.

Названные девушки по очереди подходили к Переходу и исчезали в нём.

– Кэсси Джая, кэсси Альмира, можете идти.

Мы попрощались с литом Тэраном и, взявшись за руки, шагнули в мерцающее марево.

Как и всегда, при Переходе закружилась голова, напрочь потерялось ощущение своего тела в пространстве, а в глазах заплясали золотые мушки. Но всё закончилось чуть ли не раньше, чем началось.

Мы очутились в Зале Перехода нашего родного Дэйриса.

Моё сердце болезненно сжалось и замерло на миг, чтобы потом снова забиться с удвоенной силой.

Перед нашими глазами предстала ужасающая картина разрушения.

Глава 1

Мы потрясённо застыли на месте.

От красивого, величественного Зала остались одни обломки – всё было разворочено, сметено, разбито какой-то неведомой безжалостной силой.

От статуи лита Мирасана, великого мага-создателя заклинания Перехода, целым остался один постамент. Остальное беспорядочными обломками различной величины было раскидано вокруг.

Красивые кресла для встречающих валялись по всему Залу – без ножек, с разодранной обивкой и сиротливо торчащими пружинами. Тяжёлые портьеры рваными тряпками висели на окнах с разбитыми стёклами, некоторые были сорваны и валялись на полу. Да и сам пол пострадал. Мозаичная плитка местами растрескалась, местами была выворочена полностью.

В центре Зала валялась разбитая люстра. Хрустальные подвески тысячами осколков разлетелись по всему помещению, притягивая взгляд радужными переливами в лучах солнечного света, который мирно заливал царящий здесь хаос.

Круглыми от ужаса глазами оглядели мы такой теперь незнакомый Зал и уставились друг на друга, не в силах произнести ни слова.

– Альмира, что же это... Как... Что здесь произошло? –

непослушными губами прошептала Джая.

Я молча взяла её за руку. Руки тряслись у нас обеих.

– Надо идти в город, – прохрипела я в ответ. – Может, просто какое-то недоразумение с магией, а так всё хорошо.

Говоря это, я чувствовала, что всё совсем нехорошо, что это что-то серьёзное, затронувшее не только Зал Перехода.

Держась за руки, на негнущихся ногах шли мы к выходу, обходя многочисленные обломки. Под ногами противно хрустело битое стекло и хрусталь.

И тут мы увидели их.

На некотором отдалении друг от друга лежали три человека. В окровавленной одежде, с ужасающими ранами в области сердца, вывороченными рёбрами и остекленевшими глазами, в которых навечно застыл ужас. Один из них был нам знаком – маг Перехода лит Лисет.

Я издала полупридушенный писк, шатаясь, отошла подалеже от представшей перед глазами страшной картины, и меня вывернуло. Рядом рыдала Джая.

Собравшись с силами, онемевшие от ужаса, на ватных ногах мы двинулись дальше.

Уже у выхода оглянулась я на Врата Перехода, через которые мы прошли. Только они и уцелели во всём огромном Зале. Безмятежно мерцал и переливался на солнце розовый кварц.

Дверь была в таком же плачевном состоянии, как и всё в этом проклятом месте – одна створка была сорвана, другая

держалась на одной петле.

Осторожно мы высунули носы наружу.

Наш родной город, наш Дэйрис...

Здание Зала Перехода располагалось на Радужном Проспекте города. Раньше вдоль него красовались старые нарядные двухэтажные особнячки из белого, жёлтого и бледно-розового песчаника. Призывно манили яркими витринами магазины, из открытых окон кондитерской доносились запахи ванили, корицы и шоколада. Аппетитно пахло сдобой. На площади взмывали в небо искрящиеся струи фонтанов. Неторопливо прохаживались нарядные жители города. Отовсюду доносился негромкий гул голосов, играли музыканты на скрипках и флейтах.

А сейчас здесь царила мёртвая жуткая тишина. Большинство домов были полуразрушены, улица засыпана грудями обломков. И среди них лежали тела людей с одинаковыми ранами на груди – как будто их нанесли одним и тем же оружием. В глазах застыл ужас, рты распахнуты в теперь уже беззвучном крике.

И над всем этим вздымали свои струи фонтаны, как будто всё шло своим чередом, и не было этого кошмара, что предстал перед нами.

– Альмира! – Джаю затрясло от беззвучных рыданий. – Альми! Что с ними стряслось, кто их так?..

Голос её оборвался.

Я была настолько потрясена открывшейся перед нами

жуткой картиной, что застыла, не в силах ни заговорить, ни заплакать. В ужасе смотрела я на погибших людей, на разрушения вокруг.

Вдруг мысль о моих родных, о Вейлине ножом полоснула по сердцу. Почему я только сейчас вспомнила о них?! Что с ними?? Неужели и они...

В глазах потемнело, накатила внезапная слабость и тошнота. С усилием отогнав стоящую перед мысленным взором картину, я воскликнула:

– Джай, нам нужно скорей добраться до дома, убедиться, что с нашей семьёй всё в порядке!

– Я боюсь туда идти, – еле слышно ответила сестра. – Пока я не увижу наш разорённый дом, я буду верить, что мама, папа и Нэри живы.

На глаза у меня навернулись слёзы, горло сдавили спазмы.

– Неизвестность ещё хуже, – глухо прошептала я, давась всхлипами.

Вздрагивая от малейшего шума и испуганно озираясь, мы шли по притихшим улицам, надеясь найти выживших. Мы старались держаться как можно ближе к стенам домов и оград, страшась неведомой опасности.

Слёзы застилали глаза, когда я думала о маме, папе, братишке и Вейлине. Живы ли они? Или я найду только их истерзанные бездыханные тела? А может они успели покинуть Дэйрис до того, как что-то ужасное напало на него, успели укрыться, сбежать, спрятаться? Ответа у меня не было...

– Альми, смотри! – отвлѣк меня от тяжѣлых мыслей шѣпот Джаи.

На узкой улочке, куда мы недавно свернули, стояло несколько домов. Три дома были разрушены той же неведомой силой, а два стояли нетронутые. И вот в одном-то из них сквозь щель в плотных шторах был виден огонѣк.

Мы переглянулись.

– Что будем делать? – дрожащим шѣпотом спросила я.

– Как что? – удивилась сестра. – Пойдѣм, постучимся, конечно! Кому-то удалось уцелеть, мы наконец узнаем, что здесь произошло.

– А вдруг там не уцелевший житель, а тот, кто напал на Дэйрис?

Я утащила Джаю под прикрытие стен разрушенного дома, чтобы нас не заметило то неведомое, что обитало нынче в уцелевшем доме.

Мы испуганно посмотрели друг на друга.

– Да ну, – неуверенно протянула Джая. – Я думаю те, кто напал на город, уже покинули его. Мы столько с тобой уже прошли, что наверняка встретили бы их, будь они здесь. Или они бы заметили нас. А мы видели лишь трупы и разрушения.

Голос еѣ задрожал.

– Пожалуй, ты права, – поразмыслив, кивнула я. – Придѣтся рискнуть.

Жаль, не получится заглянуть в окна – они полностью за-

крыты шторами, а щель, в которую пробивается свет, слишком узка.

Мы неуверенно потоптались на месте – идти было страшно, несмотря на все наши логичные умозаключения. Но идти надо было, и мы пошли.

Несмело, чуть прикоснувшись, нажала я на кнопку звонка. Где-то внутри раздался еле слышный мелодичный звон колокольчика.

Всё, назад пути нет. Холодный липкий страх сжал моё сердце.

За дверью послышались тихие осторожные шаги. Сейчас нас, верно, рассматривали в глазок: я почти физически ощутила чужой взгляд. Дверь открылась. На пороге стоял высокий рыжеволосый парень с широченными плечами и топором в руке. Сердце испуганно ёкнуло, но парень приветливо улыбнулся, приглашающе махнул рукой и отступил, пропуская нас внутрь.

– Заходите, не бойтесь! Глазам своим не верю – кто-то ещё выжил в этой мясорубке!

Мы переглянулись и вошли.

Хозяин дома тщательно запер дверь.

– Здравствуйте, лит, мы хотели бы...

– Да вы проходите, в гостиной поговорим.

Не оглядываясь, он прошёл вперёд, мы с Джаей – следом.

В уютной просторной комнате за большим столом сидело ещё трое людей – старая женщина, девушка и парень.

– Ах, ещё выжившие! – воскликнула старая женщина. – Присаживайтесь, попью чаю и познакомимся. Сарэнта, принеси ещё два прибора.

Последняя фраза была обращена к девушке, на вид лет двадцати пяти и такой же огненно-рыжей, как и встретивший нас молодой человек.

– Сейчас принесу, бабуля.

Девушка окинула нас не слишком приветливым взглядом и скрылась за другой дверью.

Мы присели на предложенные нам места.

– Благодарим вас за гостеприимство! – воскликнула Джая. – Меня зовут Джая Раэлан, это моя сестра, Альмира Раэлан.

– Я – Лэнсия Линт, – представилась старая женщина. – А это мои внуки, Айсвар, Гимар и Сарэнта.

Парни приветливо кивнули нам, Сарэнта хмуро посмотрела.

– Милые крошки, расскажите, как вам удалось уцелеть? Где вы живёте и как обнаружили нас? – засыпала нас вопросами Лэнсия. – Да вы угощайтесь, кушайте и рассказывайте.

Кэсса Лэнсия сразу понравилась мне. Было в ней что-то располагающее и внушающее доверие. Строгое, но приветливое лицо, изрезанное морщинами, белые волосы, собранные на затылке в пучок, синее старомодное платье простого, но элегантного покроя на невысокой худой фигуре. И неожиданно молодые голубые глаза с расходящимися от них лучи-

ками морщинок.

– Вообще-то это мы хотели вас попросить рассказать нам, что стряслось, кэсса Лэнсия, – смущённо заговорила я. – Мы только сегодня прибыли в Дэйрис домой на каникулы. И увидели всё это.

– Ох, так вас тут не было, вы ничего не знаете! – воскликнул то ли Айсвар, то ли Гимар – они были похожи друг на друга как две горошины.

– Чудовища напали на Дэйрис. Позавчера. Бабуля говорит, это гарпии, но... – начал рассказывать его брат.

– Это чушь, Гим, страшные сказки! Гарпий не существует! – Сарэнта так стукнула по столу кулаком, что посуда на нём задрезжала, а мы подскочили от неожиданности.

– Но они похожи по описанию – я читал легенды о гарпиях, – сердито возразил Гимар.

– Ты читал выдумки выживших из ума сказочников! Это просто какой-то неизвестный вид хищных животных! – закричала его сестра.

– Животных? – вмешался в разговор Айсвар. – Да ты сама спятила, сестрица! Если это...

– А ну замолчите вы все! – произнесла Лэнсия.

И хотя она даже не повысила голос, такая властность прозвучала в нём, что галдящая троица мгновенно умолкла.

– Несчастные девочки только сегодня прибыли домой. Они рассчитывали попасть к домашнему очагу, в тёплые объятия своих близких. А вместо этого оказались среди

смертей и разрушений.

При этих словах кэссы у нас с Джаей на глаза навернулись слёзы.

– А вместо связного рассказа о том, что случилось, они вынуждены слушать ваши споры и ругань!

Молодёжь пристыжённо молчала.

– Я сама расскажу вам обо всём, – Лэнсия ласково посмотрела на нас с сестрой и сердито сверкнула глазами в сторону своих притихших внуков. – А вы только попробуйте перебить меня!

Глава 2

Она повернулась к нам.

– Как уже сказал Гимар, это случилось позавчера. Ближе к вечеру со стороны гор показалось огромное чёрное облако. Оно стремительно надвигалось на город. Мы смотрели на него и не могли понять, что это. А оно вдруг распалась на множество крылатых силуэтов, пикирующих на город.

Эти твари напали на людей, когтями разрывая им грудь, и пожирали сердце. От их пронзительного воя рушились стены домов. И не было спасения нигде.

Одна эта нечисть чуть не убила Айсвара, но ему повезло – в последний момент её привлекла другая добыча. Айсвару удалось скрыться.

Так вот, он успел хорошенько рассмотреть это порождение мрака. Это была гарпия! Айсви, расскажи девочкам.

Мы с Джаей недоверчиво переглянулись.

Айсвар откашлялся.

– Ну, она выглядела как крылатая женщина. Только тело всё покрыто чешуёй, серой такой, а волос нет. А крылья прямо как у летучей мыши. И она так злобно смотрела на меня, я прямо застыл под её взглядом, пошевелиться не мог. А потом закричала какая-то девушка, и тварь бросилась на неё. А я убежал.

– Мы все укрылись в подполе, – продолжила свой рассказ

Лэнсия. – И просидели там до утра. Всё стихло ещё ночью, но мы не рискнули сразу выйти наружу. Утром гарпий уже не было.

Остался несчастный разрушенный и обескровленный город.

Теперь, когда мы наконец-то узнали, что произошло с Дэйрисом, стало одновременно и легче, и страшнее. Легче – потому что мы уже не мучились от неизвестности. Страшнее – потому что слишком ужасной оказалась действительность, намного ужасней всего, что мы могли себе представить.

– Но не могли же все погибнуть? Вы ведь уцелели. Наверняка есть ещё выжившие!

Сердце моё колотилось от страха и беспокойства за дорогих мне людей.

– Мы с Гимом обошли ближайшие окрестности – всюду развалины домов и тела людей, – Айсвар содрогнулся. – Живых мы не видели. Но Дэйрис большой, может где-нибудь кто-нибудь и уцелел.

Мы с Джаей поникли.

– А гарпий? – спохватилась Джая. – Неужели это в самом деле были они? Мы слышали рассказы о них, но всегда считали их вымыслом.

– Вымысел и есть, – фыркнула презрительно Сарэнта. – Какой здравомыслящий человек поверит в эти небывлицы!

– Придержи язык, девчонка! – прикрикнула на неё Лэнсия. – Гарпии существуют. Они уже приходили в наш мир, и

было это тысячу лет назад. Потому и считают гарпий вымыслом, что было это так давно, что немногие знают и помнят о них. Но так ужасен был тот период, что даже времени не удалось полностью уничтожить воспоминания о нём, а только сгладить и исказить.

– Откуда ты всё это знаешь? – поражённо воскликнул Гимар.

Мы все выжидающе уставились на старую кэссу.

– Историю о гарпиях мне рассказал мой дед. А ему его дед. Знание это передаётся у нас из поколения в поколение. А я должна была рассказать всё вам. Вот только не думала я, что произойдёт это при таких обстоятельствах.

Она тяжело вздохнула.

– Сарэнта, будь добра, сделай нам ещё чаю и принеси булочек. Рассказ будет долгим.

Вот что поведала нам Лэнсия. И было это так невероятно и ужасно, что становилось понятно, почему люди предпочитают считать рассказы о гарпиях страшными сказками.

– Откуда появились гарпии, мне неизвестно. То ли Дилаш, наш предок и очевидец тех событий, сам не знал этого, то ли, что более вероятно, это знание было утеряно со временем.

Обосновались гарпии в Мэллоронских горах, в высоко расположенных пещерах.

– Но это же совсем рядом с Дэйрисом! – в страхе перебила я старую женщину.

– Да, но во времена, о которых идёт речь, Дэйриса ещё не

было. Нашему городу всего четыреста с лишним лет.

Гарпии – существа, обладающие разумом и только им свойственной магией разрушения и неуязвимости. Магия разрушения проявляется в способности их крика рушить любые преграды, ломать и разбивать вдребезги что угодно. Неуязвимость их заключается в том, что на них не действует человеческая магия и никакое оружие не причиняет вреда.

– Получается, их невозможно убить?? – воскликнули одновременно Гимар и Айсвар.

– Потерпите немного – я обо всём вам расскажу, – печально улыбнулась внучкам Лэнсия. – Итак, продолжу.

Гарпии обладают женским телом и кожистыми крыльями. Тела их полностью покрыты чешуёй. Ростом они сопоставимы с людьми.

Гарпии внезапно налетают и так же внезапно исчезают. Они получают огромное удовольствие, распространяя ужас и страдания. Убивают они всегда одним способом – разрывают острыми когтями грудь, выламывают рёбра и вырывают сердце. Человеческое сердце для них – изысканное лакомство.

Гарпии принесли смертей и разрушений больше, чем любая война за всю историю Айларии. Они опустошали целые города и были подобны чуме.

Люди пребывали в ужасе и отчаянии. Казалось, спасения не было.

Но однажды у некоторых людей стали появляться новые

магические способности. Были ли они всегда и просто активировались под действием обстановки или каким-то образом выработались, как защитная реакция, я не знаю. Но выражались они в том, что гарпии в присутствии этих людей теряли свою неуязвимость – их стало возможно убить магией или даже простым оружием. Появилась надежда!

Со временем, благодаря этому дару, часть гарпий удалось уничтожить, а остальных – изгнать из нашего мира.

Люди вздохнули свободно. Но Советом Магов было решено не терять бдительности и не допустить повторения этих ужасных событий на тот случай, если гарпии появятся вновь.

Была возведена магическая цитадель, в которой собирали и обучали людей с новым даром. А также бережно хранили всю информацию, какую удалось раздобыть о гарпиях, чтобы не дать ей потеряться и забыться.

Лэнсия устало откинулась на спинку стула.

– Вот и всё, что мне известно. Надеюсь, эта цитадель всё ещё существует. Она сейчас нужна нам как воздух. Или гарпии уничтожат всех.

В комнате повисло тяжёлое молчание. Даже грубоватая, скептически настроенная поначалу Сарэнта, теперь была убеждена в существовании гарпий, и подавленно смотрела в пустоту, машинально вертя в руках пустую чашку.

– И что нам теперь делать? – озвучила мучивший всех вопрос Джая.

– Прежде всего, нужно покинуть Дэйрис, – заговорила

Лэнсия. – Остаться здесь нельзя, город умер.

– Но его же можно возродить! Отстроить заново дома. И наверняка есть ещё уцелевшие жители. И найдутся те, кто захочет сюда перебраться... – начал говорить Гимар, но Лэнсия остановила его нетерпеливым взмахом руки.

– Гимар! Остаться здесь опасно! Гарпии имеют обыкновение возвращаться на места своих налётов, чтобы удостовериться, что никто не уцелел и ещё раз насладиться зрелищем смерти и разрушений. Из Дэйриса надо уходить! Неизвестно, когда король Раалинт узнает о нашей судьбе и вышлет помощь – мы находимся на самой границе Айларии, гости к нам приезжают нечасто. Маг, управляющий Переходом погиб – ты сам видел его тело. Переход для нас закрыт. Мы не сможем даже попросить о помощи, не то что переместиться через него. А ждать, когда кто-нибудь пожалует к нам, неразумно: боюсь, гарпии наведаются раньше.

– Мы можем отправиться в Салену – это ближайший к Дэйрису город, – примирительно предложил Айсвар. – И там с помощью магов передать весть о случившемся в Линдорис. А дальше уж пусть король думает, что со всем этим делать.

– Ты прав, мой мальчик, так мы и поступим.

– Кэсси, пойдёмте с нами!

Джая благодарно улыбнулась.

– Лит Айсвар, спасибо вам, но мы не можем покинуть город, пока не узнаем, что стало с нашей семьёй. У нас тут родители и младший брат.

«И Вейлин», – подумала я. – «Ни за что не покину Дэйрис, пока не найду его. Живого или мёртвого».

Глаза защипало, и я до боли вогнала ногти в ладони – старый испытанный способ, помогающий не разреветься.

– Ты права, Джая. Вам нужно узнать о судьбе ваших родных, – согласно кивнула Лэнсия.

– Когда вы хотите идти? – Гимар с жалостью посмотрел на нас.

Мы переглянулись.

– Сейчас. Неизвестность невыносима. Лучше узнать правду, какой бы она не была.

– Мы с Айсви проводим вас.

– Гим, вы нужны нам здесь! – в голосе Сарэнты слышались гнев и мольба. – Кто защитит нас с бабулей в случае опасности?

– А кто защитит этих девочек? – вмешалась Лэнсия. – Мы с тобой остаёмся дома, какие тут опасности? Гарпии не вернутся так скоро, да и всё равно не смогут ребята защитить нас от них. А вот сестричкам предстоит пройти полгорода – мало ли каких людей они могут повстречать. А они ведь совершенно беззащитны, любой сможет их обидеть. Решено. Гим, Айсви, отправляйтесь с девочками.

– Просто прекрасно! – со злостью воскликнула Сарэнта, окинув нас с Джаяй уничтожающим взглядом, и выскочила из комнаты, громко хлопнув дверью.

– Не обращайтесь внимания, – хохотнул Айсвар. – Сестрица

славится своим сварливым нравом.

Реакция Сарэнты огорчила меня, но отказываться от помощи ребят мы не стали: идти вдвоём действительно было очень страшно. И принялись горячо благодарить их и Лэнсию.

– Если вдруг... – старая женщина запнулась. – Обязательно возвращайтесь к нам, если...

Она порывисто обняла нас.

Мы поняли, что она хотела, но не смогла сказать. Если наша семья окажется мертва.

Глава 3

Уже в который раз возблагодарила я судьбу за встречу с семейством Линт. Помощь близнецов пришлась очень кстати. Было жутко пробираться по мёртвому городу, усеянному телами несчастных жителей; мимо полуразрушенных домов, зияющих тёмными провалами окон – так и чудилось, что оттуда на нас кто-то смотрит.

А в некоторых местах улицы были так загромождены обломками стен, кирпичей, битым стеклом, черепицей и разбитой мебелью, что нам с Джаей, будь мы одни, пришлось бы идти в обход по другим улицам, что значительно удлинит наш путь. Близнецам же такие преграды были нипочём. Силой их природа не обидела, и они легко разбирали каменные завалы или бережно помогали нам перебираться через них.

И если случится самое страшное – наша семья окажется погибшей, мы всё же не останемся совсем одни. Кэсса Лэнсия и ребята будут рады приютить нас. Только вот Сарэнта...

Уже около двух часов шли мы по улицам нашего несчастного города, а раньше пешая дорога от Зала Перехода до дома занимала не более получаса. От усталости у нас уже подкашивались ноги, а парням было хоть бы что – они бодро топали дальше.

Встречались и уцелевшие дома, но очень редко. В этих

случаях мы звонили, стучали в окна, но ни разу никто не отозвался. То ли не осталось выживших, то ли... что?

И повсюду трупы, трупы, трупы...

Некоторое дома были не заперты – мы заходили в них, но опять-таки живых не находили.

Меня мутило от вида погибших, от свернувшихся полужасохших луж крови, от вида искорёженных домов.

И вот мы на нашей улице. Всё те же разрушения, что и везде. Неужели ни один дом не уцелел?! Я схватила Джаю за руку, и мы побежали, побежали, что есть силы. И куда только подевалась вся наша усталость?!

Вдруг мой взгляд зацепился за что-то пёстрое, торчащее среди завалов, мимо которых мы пробежали. Резко затормозив, я пошла к тому пёстрому, что привлекло моё внимание. Джая за мной.

Через разодранное на груди платье с яркими красными и жёлтыми цветами виднелась ужасная и такая уже знакомая рана. Светлые волосы слиплись от крови и пыли. Серые глаза невидяще смотрели в небо. Наша подруга и соседка Далима – девушка, с которой мы дружили с детства.

Мы смотрели на неё, и слёзы лились из глаз. Подоспевшие Айсви и Гим молча стояли рядом.

– Наша подруга, – глухо пояснила Джая парням.

Гимар обнял её за плечи.

– Бедная кэсси, – вздохнул Айсвар.

Постояв, мы двинулись дальше. Бежать уже не хотелось,

напротив, так и подмывало замедлить шаг, а лучше совсем остановиться. Чтобы не знать, что ждёт нас впереди, за поворотом, где был наш дом.

Пройдя поворот улицы, мы снова остановились.

Наш дом, надёжный, тёплый, любимый. Бесформенной грудой обломков лежал он под косыми лучами заходящего солнца. Разломанная мебель торчала тут и там. Битая посуда, зеркала, оконные стёкла. Разодранные шторы. Уцелевшая ванна беспомощно выставила в небо свои четыре витые ножки.

Подойдя к нашему разгромленному семейному гнезду, мы остановились.

Джая отчаянно закричала, и её вопль вспугнул каких-то птиц, сидящих на развалинах.

Мы нашли их. Нашли родителей и Нэри. Они были мертвы.

Последнее, что я помню – это руки кого-то из братьев, подхватывающие меня, не дающие упасть. И темнота.

Очнулась я со странным ощущением в ладонях – их покалывало и жгло. Ещё не до конца осознавая себя, я поднесла руки к глазам – вроде всё как обычно.

И вдруг воспоминание – словно кинжал вонзили в сердце! Мама! Папа! Нэри!

Я задохнулась от подступивших рыданий, боль жгла душу калёным железом, выжигала в сердце дыру размером со все-

ленную.

Теперь ничто уже не имело значения, жизнь потеряла смысл, разом утратила все свои краски. Да и как теперь жить, где найти в себе силы и желание двигаться дальше?!

Опустошённая, лежала я на кровати, а слёзы лились и лились. И мне было совершенно безразлично, где я нахожусь и куда делись мои спутники, сколько прошло времени и что вообще происходит.

Не знаю, сколько бы я так пролежала, глядя в пустоту, но тут дверь отворилась, пропуская в комнату незнакомого мужчину.

Я неловко сползла с кровати – меня ощутимо пошатывало.

– Не вставайте, кэсси, вы ещё очень слабы, – вежливо и как-то равнодушно произнёс незнакомец.

– Кто вы? И где моя сестра Джая? – всхлипнула я, забыв о правилах вежливого обращения. Да и плевать мне сейчас было на все правила. Я села обратно на кровать.

Мужчина расположился на стоящем подле кровати стуле.

– Тиэр Лоутэн, – представился он, недовольно поглядывая на моё зарёванное лицо. – Маг и, на данный момент, представитель короля Раалинта. Кэсси Джая находится в соседней комнате. Скоро вы сможете её увидеть.

– Альмира Раэлан, – в свою очередь произнесла я, слегка ошалев от столь высокого положения лита.

– Кэсси Альмира, не чувствуете ли вы каких-нибудь из-

менений в себе, может, новых ощущений?

Его вопрос заставил меня в гневе подскочить на кровати.

– Новых ощущений? Новых ощущений?! Я только что узнала, что моя семья мертва, видела их изуродованные тела! Эти новые ощущения вы имеете в виду, лит Тиэр??

– Не кричите, кэсси Альмира, – холодно произнёс он. – Я осведомлён о вашей утрате. Нет, я говорю о другом.

– О чём же? – растерянно спросила я. Холод в его голосе заморозил всю мою злость.

– Ощущение тепла в груди, может, резь в глазах, покалывание в пальцах? Ещё что-то необычное?

Я совсем растерялась.

– Ну да... Чувствую жжение и покалывание в ладонях и пальцах. А что это значит?

Его взгляд стал напряжённым и острым.

– Дайте руки.

Маг взял мои руки в свои, что-то прошептал, и вдруг между нашими ладонями вспыхнул и тут же погас ослепительно яркий белый свет.

Я в испуге отдёрнула руки.

– Что вы там колдуете?

Он насмешливо приподнял бровь.

– Естественно, пытаюсь внушить вам вечную любовь к своей персоне.

Я вспыхнула от этой насмешки и хмуро взглянула на него исподлобья.

– Я вообще-то испугалась.

– Вы слишком легко пугаетесь. Я всего лишь проверил вас на наличие магического дара.

– Наличие магического дара определяет Сердце Магии, людям это не под силу.

– Спасибо, что просветили. Некоторым под силу. Конечно, с Сердцем Магии мне не сравниться, но кое-что и я могу.

– Нет у меня никакой магии, проверяли уже.

– Теперь есть, – безапелляционно заявил маг. – Магия лиршэн. Магия, с помощью которой мы сможем одолеть гарпий. Видели уже этих птичек?

– Что за чушь! Нет у меня никакой магии. И уж тем более магии, связанной с гарпиями! До всех этих событий я и понятия не имела, что они существуют.

– Мы засекли мощный выброс магической энергии, отправились на поиски источника и наткнулись на вас. Ваших спутников я уже проверил – они пусты. Возможно, таким образом дал о себе знать ваш пробудившийся дар.

– Ерунда какая-то.

Он устало потёр виски.

– Послушайте, вам надо поесть и прийти в себя. Я слишком резко всё это обрушил на вас. Сейчас вы не готовы меня слушать и понимать. Вернёмся к нашему разговору чуть позже.

Кивнув мне, он вышел из комнаты.

Я потрясённо застыла на месте, пытаюсь осмыслить новые

сведения.

– Альми! – в комнату влетела Джая с подносом, от которого исходил аппетитный запах.

Поставив его на стол, она бросилась ко мне и обняла.

– Наконец-то ты очнулась, я так переживала за тебя! Ты была без сознания двое суток! Но лит Тиэр...

– Двое суток? – перебила я поток её слов и замолчала.

– Да! Это было ужасно. Ты была такая бледная, просто си-нюшная. Но лит Тиэр заверил нас, что с тобой всё в порядке, твоему организму просто нужна передышка и ты скоро очнёшься. Да! Тебе нужно поесть, все разговоры потом.

Джая придвинула ко мне поднос. В глубокой тарелке оказалась горячая мясная подливка с рисом. Рядом стоял кофейник, источавший умопомрачительный аромат. На маленькой тарелочке лежала медовая лепёшка с маслом.

Мой желудок требовательно заворчал. И хотя я думала, что уже никогда не захочу ни есть, ни вообще жить, я принялась жадно поглощать еду.

Прервалась только, чтобы попросить Джаю рассказать мне, что произошло за то время, что я провела в отключке.

– Ох, Альми, тут столько всего произошло!

И она принялась рассказывать.

– Когда ты потеряла сознание, Айсвар подхватил тебя на руки, да так и держал, пока я ревела и прощалась с родителями и Нэри. Привести тебя в чувство не удалось, и мы уже собирались отправиться обратно к близнецам домой, чтобы

кэсса Лэнсия помогла тебе. Но не успели.

К нам подошло несколько людей. Они оказались королевскими магами, представляешь!

– Откуда они узнали о том, что здесь стряслось?

– Ах, Альми, не знаю, да и какая разница! Главное, узнали. И прибыли, чтобы помочь! Они нашли много выживших и почти всех уже переправили в Линдорис.

– А где близнецы?

– Они уже в Линдорисе. И кэсса Лэнсия, и Сарэнта.

И тут вдруг до меня дошло, что я не знаю, где, собственно, нахожусь сама.

– Джай, а мы с тобой сейчас где? – неуверенно поинтересовалась я.

– Мы в Дэйрисе, – невесело улыбнулась сестра. – Лит Тиэр хотел с тобой поговорить и ждал, когда ты очнёшься. Да!! Нас же с Айсваром и Гимаром проверяли на наличие магического дара, представляешь?! Ну откуда ему взяться-то в наши годы, бессмыслица какая-то.

Я не стала говорить Джае, что лит Тиэр проверил и меня. И даже что-то там обнаружил. Честно говоря, мне было очень не по себе от нашего с ним разговора. Сначала сама во всём разберусь, а уж потом расскажу сестре.

– А где...

Тут в дверь постучали и, не дождавшись разрешения войти, появился уже знакомый мне маг.

– Извините, что прерываю, но у нас мало времени. Кэсси

Альмира, вам лучше?

– Да, благодарю вас.

– Прекрасно! В таком случае, внесу ясность в положение.

Он пристально посмотрел на меня.

– Кэсси Альмира, в вас проснулся магический дар. Возможно, толчком послужило потрясение от гибели вашей семьи, не знаю. Но факт остаётся фактом. Вы – лиршэн, и вы нужны нам.

Я скептически посмотрела на него.

– Но как вы это определили? И кому это «нам»?

– Моих магических способностей хватает, чтобы определять такие вещи. А нужны вы Лиршэнтагу.

– Что это за Лиршэнтаг?

– Лиршэнтаг – цитадель, где издревле обучаются лиршэн и просто маги с сильным даром. Там же находится обширнейшая библиотека, в которой собраны все сведения о гарпиях, магии лиршэн и магии вообще. Находится он западнее Дэйриса, на побережье Олорэйского моря.

Мы с Джаей ошалело хлопали глазами от свалившихся на нас сведений.

– Но почему о Лиршэнтаге ничего неизвестно? Я никогда не слышала о нём никаких упоминаний.

Маг усмехнулся.

– О, Лиршэнтаг зачарован от проникновения и просто так его не найти. И на то есть свои причины. Но теперь, когда в наш мир вернулись гарпии, скрывать сведения о Лиршэнтаге

уже не имеет смысла.

Мы с Джаей недоверчиво переглянулись.

Лит Тиэр правильно растолковал наши взгляды.

– Я понимаю ваши сомнения и готов рассеять их Прикосновением Истины. Вы позволите? – он протянул мне свою руку.

– А я? – возмутилась Джая и выставила свою руку.

– В этом нет необходимости, мне нужно убедить вашу сестру.

Недовольно засопев, Джая засунула руки в карманы платья.

Взволнованная, я вложила свою ладонь в протянутую руку лита Тиэра. Рука была тёплой и твёрдой. И почему-то от соприкосновения наших рук меня бросило в жар.

– Пусть Прикосновение Истины подтвердит мою правдивость, – произнёс маг ритуальную фразу, глядя мне в глаза.

Да, всё, о чём он рассказал нам, было правдой. Я почувствовала это через магическое прикосновение.

Лит Тиэр отпустил мою руку.

– Теперь вы мне верите? – задал он риторический вопрос – ведь известно, что через Прикосновение Истины невозможно обмануть.

Я молча кивнула.

– Тогда мы можем отправляться в Лиршэнтаг.

Глава 4

– Мы?? – вскричали мы с Джаей одновременно.

– Только кэсси Альмира, – уточнил маг. – Она – лиршэн и её место в Лиршэнтаге. А теперь, когда в наш мир вернулись гарпии, тем более. Ей придётся многому научиться за очень короткий срок.

– Я не могу, – в панике вскричала я. – Мой дом, моя жизнь...

– Вы должны, – непреклонно произнёс этот ужасный человек. – Вам нужно ещё одно Прикосновение Истины, чтобы понять это?

Я сникла. Он был прав, я понимала, но как же трудно было с этим смириться!

Ещё недавно я была так счастлива. У меня были любящие добрые родители, обожаемый младший братишка, любимый человек. Я собиралась стать Лилтарэ... а что теперь?

Родители и брат погибли, наш дом, наш город разрушены. Появились жестокие твари, для которых удовольствием было убивать. Что с Вейлином – неизвестно. А искусство Лилтарэ на фоне всех этих событий и вовсе утратило для меня всякий смысл.

Как жить дальше – непонятно.

И вот из этой круговерти событий, не дав осмыслить всё, обдумать, пережить, переболеть, меня пытаются выдернуть

в совершенно иную жизнь. Какое-то немислимое обучение магии в неведомом мне Лиршэнтаге с дальним прицелом на уничтожение гарпий!

Голова всё быстрее шла кругом.

– Я не могу отправиться в Лиршэнтаг без Джаи, – вдруг сообразила я.

– Можете. И поедете, – жёстко сказал маг. – Людям, не наделённым магическим даром, в Лиршэнтаге не место.

– Без Джаи не поеду, – упрямо повторила я и воинственно уставилась на лита Тиэра.

– Да я сама не поеду в этот ваш Лиршэнтаг! – вдруг вскричала молчавшая до этого сестра. – Я отправлюсь в Линдорис и буду учиться в Мирэлилтене, как и прежде.

– Джая! Как ты можешь? Неужели после всего, что случилось, для тебя по-прежнему имеет значение Лилтарэ?

– Теперь Лилтарэ – единственное, что имеет для меня значение! – закричала она. – Я потеряла всё, а теперь ещё и сестру, которая оказалась какой-то неведомой лиршэн! И теперь она едет обучаться в магическую школу, в которой мне нет места!

Из глаз её хлынули злые слёзы.

Я потрясённо смотрела на неё.

– Как ты можешь так говорить?? Разве я виновата в том, что обрела магию? Разве я хочу ехать в Лиршэнтаг? Разве хочу разлучаться с тобой? Ты – единственное, что у меня осталось! А ты хочешь променять меня на Мирэлилтен?

– Не драматизируй, – она поджала губы и вытерла слёзы. – Просто сейчас нашим дорогам суждено разойтись. У тебя одно предназначение, у меня – другое.

Не веря, что всё это говорит моя такая всегда любящая, заботливая и добрая сестрёнка, я во все глаза смотрела на неё. Неужели все эти события так сильно изменили её, заставили очерстветь её сердце? Или это просто временное потрясение, вызванное гибелью близких?

– Лит Тиэр, вы можете отправить меня в Линдорис? – обратилась Джая к магу.

– Разумеется. Только не я, а мой помощник Кадир, вы с ним уже знакомы.

– Прекрасно. Вы распорядитесь?

– Да, если вы будете так любезны и сходите за ним, – лит Тиэр насмешливо смотрел на Джая.

Она выскочила из комнаты и через несколько минут вернулась с невысоким розовощёким молодым человеком.

– Кадир, будь добр, доставь эту юную особу в Линдорис, – без предисловий начал лит Тиэр. – Проследи, чтобы она в целости и сохранности добралась до Мирэлилтена. Ступайте.

И не сказав ни слова прощания Джае, он отвернулся от них.

Я неверяще смотрела на сестру. Неужели уйдёт? Она холодно кивнула мне, бросив краткое «прощай», и вышла вслед за литом Кадиром. Дверь захлопнулась. По моему ли-

цу потекли слёзы.

Не обращая на это внимания, маг произнёс:

– А теперь, Альмира... Вы ведь позволите обращаться к вам просто по имени, без этого официального и сухого «кэс-си»?

Я вяло кивнула – мне было совершенно безразлично, как он будет называть меня. Привычный мир вокруг стремительно рушился. Да пусть хоть табуреткой называет, какая теперь разница.

– Разумеется, лит Тиэр.

– Тиэр.

– Тиэр, – послушно повторила я.

– Так вот, Альмира, нам с вами тоже пора уходить.

– Я не могу покинуть Дэйрис, не предав земле родителей и брата.

– Король уже распорядился о достойном погребении всех погибших.

Я подняла голову.

– Это значит...

– Да.

– Пока я была без сознания?

– Да.

Вот так. Мне даже не дали с ними попрощаться.

– А скажите, лит Тиэр... Тиэр. Среди выживших не было человека по имени Вейлин Каэрн?

– Понятия не имею. Я не интересовался их именами.

– Молодой человек лет тридцати, высокий, с тёмными волосами и зелёными глазами.

– Не знаю, Альмира. Выживших было человек пятьдесят и я не приглядывался к ним.

В его голосе отчётливо прозвучали нотки раздражения, но меня это не волновало.

– А можно как-нибудь узнать, был ли он среди этих людей?

– Можно. Но это займёт время, а его-то у нас сейчас и нет, – холодно ответил Тиэр.

Как-то отстранённо я подумала, что он даже не поинтересовался, кто этот Вейлин и что он для меня значит. Магу нужен мой дар, а что я при этом чувствую, ему глубоко безразлично. Я вздохнула.

– Тиэр, пожалуйста, это очень важно для меня.

Он передёрнул плечами.

– Хорошо, мы выясним, выжил ли этот человек. Но позже! Альмира, я готов пойти вам навстречу, но и вы будьте поговорчивей. Сейчас мне необходимо вернуться в Лирш-энтаг и предстать перед Советом Старейшин.

Я опустила голову.

– Хорошо... Идёмте.

Мы вышли на улицу, и я с вялым любопытством осмотрелась. Оказывается, мы занимали уцелевший дом неподалёку от Зала Перехода. К нему-то мы и направились.

В Зале уже был наведён относительной порядок. Все об-

ломки, осколки, куски кирпичей, черепицы и прочий хлам убрали. Трупов тоже не было. Посреди пустого помещения возвышались Врата Перехода. Мы подошли к ним.

Совсем недавно тут была Джая, моя последняя ниточка, связывающая меня с прошлой жизнью. Но она покинула меня, ниточка порвалась.

Тиэр взял меня за руку. Изящно взмахнув другой рукой, он прошептал заклинание, открывающее Врата и, не отпуская моей руки, шагнул вперёд.

Почему-то на этот раз никаких неприятных ощущений, обычных при Переходе, я не испытала. Как будто просто вышла в открытую дверь.

– Добро пожаловать в Лиршэнтаг, Альмира.

Маг отпустил мою руку. Я огляделась.

Здесьний Зал Перехода оказался больше того, что остался в Дэйрисе, но был совершенно пустой. Ни кресел, ни диванчиков для встречающих, ни стойки регистрации прибывающих и убывающих путешественников, ни обязательной статуи лита Мирасана.

Пол выложен терракотовой плиткой, в глубине которой вспыхивали искры. На потолке – светильники-полусферы, заливающие помещение тёплым желтоватым светом. Кремовые стены. На больших окнах – красновато-коричневые портьеры. На этом фоне резко выделялись Врата Перехода, выполненные не из привычного мне розового кварца, а из неизвестного чёрного матового камня.

Пока я озиралась вокруг, открылись двустворчатые двери, и в зал вошли двое: симпатичная светловолосая женщина лет тридцати пяти и средних лет коренастый мужчина, с окладистой чёрной бородой и пронзительными чёрными глазами.

– Тиэр, с возвращением! – воскликнул незнакомец.

– Доброго вечера, – с приветливой улыбкой поздоровалась женщина.

Гверин, Тасия, рад вас видеть, – Тиэр направился к ним, а я, не зная, что делать, осталась на месте.

– Ты не один, – с доброжелательным любопытством глядя на меня, сказала Тасия.

– Да! Позвольте вам представить кэсси Альмиру Раэлан, нашу новую лиршэн.

Я подошла к ним.

– Лиршэн, – удивлённо вскинув брови, протянул мужчина. – Рад знакомству, кэсси Альмира. Я – Гверин Лэтриж, маг-комендант Лиршэнтага.

– Добро пожаловать в Лиршэнтаг, кэсси, – улыбнулась женщина. – Меня зовут Тасия Лэтриж, я – жена Гверина.

– Лит Гверин, кэсса Тасия, доброго вечера, – вежливо произнесла я. – Рада нашему знакомству.

– Тасия, будь так добра, помоги Альмире устроиться.

– С удовольствием, Тиэр.

– Гверин, нам надо поговорить.

Тиэр посмотрел на меня.

– Увидимся завтра, Альмира.

И мужчины покинули Зал.

Тасия взяла меня под руку.

– Пойдём и мы.

Мы вышли из Зала и оказались в длинной узкой галерее со сводчатым потолком. Дойдя до развилки, мы повернули налево, поднялись по винтовой лестнице на несколько пролётов, прошли по ещё одной галерее, повернули направо, прошли через тёмную анфиладу залов и оказались в широком коридоре, освещённом множеством сияющих шариков, висящих на потолке.

Вот как здешние обитатели тут ориентируются, а?

Подойдя к одной из дверей, Тасия открыла её и приглашающе махнула мне рукой.

– Проходите.

Мы оказались в просторной прихожей, в которой было ещё три двери.

– Ваши покои, кэсси Альмира. Осматривайтесь, располагайтесь и почувствуйте себя здесь полной хозяйкой.

– Спасибо, кэсса Тасия, – ответила я и попыталась выжать из себя благодарную улыбку.

Тасия сочувственно погладила меня по руке.

– Вы выглядите такой потерянной и напряжённой. Тиэр нашёл вас в Дэйрисе?

– Да.

Она понимающе покачала головой.

– Бедняжка. Отдыхайте. Я распоряжусь, чтобы вам принесли всё необходимое и ужин. А завтра начнёте знакомиться с нашими порядками.

– Спасибо вам, кэсса Тасия, вы очень добры.

– Зовите меня Тасией, – улыбнулась она. – До завтра, Альмира.

– До завтра, Тасия, – послушно повторила я.

Она ушла, а я отправилась исследовать своё новое жилище.

Одна дверь из прихожей вела в просторную гостиную, в которой оказалась ещё одна дверь – в спальню.

Две другие двери вели в ванную комнату и небольшую кухню.

Кто-то постучал, и я пошла открывать. За дверью оказалась девушка в простом голубом платье с чёрными волосами, заплетёнными в косу. Рядом стояла небольшая высокая тележка, на которой красовался обещанный мне поднос с ужином. Похоже, прислужница.

– Доброго вечера, кэсси Альмира, – поздоровалась девушка. – Меня зовут Лана, я пришла по распоряжению кэссы Тасии.

– Доброго вечера, Лана. Проходи, пожалуйста.

Она зашла в гостиную и начала разгружать свою тележку. Поставила на стол поднос с ужином, с нижней полочки тележки достала два свёртка.

– Кэсси, здесь одежда и обувь на первое время.

– Спасибо, Лана.

– Я могу идти, кэсси?

– Да, конечно, ещё раз спасибо.

Поужинав, я принялась разбирать свёртки. В одном из них оказались две пары изящных туфель на каблучках, мягкие комнатные туфли и кожаные ботинки. В другом – два платья, двое лосин, две туники. И завернутые в ткань три комплекта белья, две ночные сорочки, красивый кружевной пеньюар и уютный тёплый халат. Я приободрилась. Что ж, по крайней мере, не придётся ходить в своём пыльном, кое-где порванном после нашей эскапады по Дэйрису, платье.

При воспоминании о Дэйресе сердце защемило, тревожно затаилось в груди. Я тряхнула головой, отгоняя печальные мысли. Надо жить дальше.

Прихватив сорочку и халат, отправилась в ванную комнату. В ванне с душистой пеной я расслабилась и даже чуть не заснула – очень уж насыщенным оказался день, я ужасно устала, да и не оправилась ещё от своего странного обморока.

Зевая, потащила я в спальню, здраво рассудив, что теперь самое время лечь спать. Я думала, что засну моментально, но ошиблась. В темноте и одиночестве я ещё острее ощутила боль своей утраты, слёзы полились из глаз. Я уткнулась в подушку, больше не пытаюсь сдержать рвущую моё сердце боль.

Глава 5

Проснувшись утром, я некоторое время полежала, думая о вчерашних событиях.

Подумать только! Ещё вчера я и не подозревала о существовании Лиршэнтага, и вот нате вам, пожалуйста – у меня здесь уже личные покои образовались. А так неожиданно пробудившийся во мне магический дар...

И как же всё-таки узнать, выжил ли Вейлин?.. Если он жив... О, если он жив, моя жизнь вновь обретёт смысл и заиграет яркими красками!

Я встала, умылась и надела одно из принесённых Ланой платьев – с отложным воротничком, широкой юбкой и длинными рукавами с манжетами. Подошла к зеркалу. Серое с красными вставками, отделанное белым шитьём, платье сидело прекрасно и очень мне шло. Если бы Вейлин видел меня сейчас...

Всё! Не вспоминай! Не думай! Иначе ты не сможешь двигаться дальше, а навсегда застрянешь в том страшном дне. Боль утихнет со временем и тогда можно будет с тихой светлой грустью вспоминать своих ушедших родных людей. Но не сейчас, когда раны ещё так глубоки, так свежи. Не сейчас!

Я подошла к окну, распахнула шторы и ахнула. Солнечный свет заливал мою комнату, а до самого горизонта простиралось море! Оно плескалось далеко-далеко внизу, раз-

бываясь о скалы, на которых был воздвигнут приютивший меня замок. Синее небо, яркое и тёплое, было везде, где не было моря. И солнце – яркое, горячее, сияющее!

Чувство восторга и ощущение полёта охватило меня, заставив отступить мою постоянную спутницу – боль.

Я бы, наверное, долго ещё простояла так, но чьё-то скромное покашливание прервало это упоительное созерцание, заставив меня вздрогнуть.

Я поспешно обернулась.

– Простите, что вошла без разрешения, кэсси. Я стучала, но вы не ответили...

– Всё в порядке, Лана. Прости, я не слышала.

– Вам не нужно передо мной извиняться. Кэсси Альмира, я пришла проводить вас в столовую.

Это известие меня весьма порадовало – я уже успела проголодаться.

– Это прекрасно! – с энтузиазмом воскликнула я.

Мы вышли из покоев, и я заперла дверь ключом, который мне вчера передала Тасия.

– А что за столовая, туда приходят все обитатели замка?

– Нет, что вы, кэсси. В замке несколько столовых. А многие предпочитают кушать у себя. В той столовой, куда я вас отведу, трапезничают ученики.

Ученики! Значит, я буду не одна тут учиться, это радует. Может, даже получится с кем-нибудь подружиться. Будет у нас тут своя компания, как в Мирэлилтене. При мысли о нём

я снова помрачнела. Джая...

– Вот мы и пришли, кэсси. Проходите, кушайте, а я подожду вас здесь. Пока вы не освоитесь, я буду вас сопровождать.

– А ты разве не пойдёшь на завтрак?

Она весело улыбнулась.

– Я уже позавтракала два часа назад.

Два часа назад! Во сколько же она встала?!

– Я постараюсь не задерживаться.

Я вошла в просторное светлое помещение. Народу было мало – наверное, рано ещё. Несколько любопытных взглядов в мою сторону – и все снова занялись завтраком. Ну, по крайней мере столовая тут мало чем отличается от столовой в Мирэлилтене! Повсюду расставлены столики, рассчитанные на четверых. Посередине стоят столы с готовыми блюдами, чайниками, кофейниками, сахарницами, фруктами и столовыми приборами. Бери, что душа пожелает!

Я и взяла! Нагрузила поднос так, что он трещал, пока я несла его к свободному столику. Что поделать, я ужасно проголодалась!

А народ тем временем подтягивался. Юноши и девушки, смеясь и переговариваясь, наполняли тарелки и рассаживались. На меня посматривали, но подходить и знакомиться никто не спешил. Меня это вполне устраивало. Не готова я ещё к знакомствам. Это Джая в любом новом месте мгновенно обзаводилась знакомыми, я так не умею.

Позавтракав, я вышла из столовой и наткнулась на Лану, терпеливо ждущую меня.

– Теперь куда? – бодро спросила я.

Она посмотрела на часы.

– В девять вас ожидают в малом Зале Магии. Нам уже пора идти туда.

Я присмирела. Зал Магии – звучало как-то уж слишком торжественно и серьёзно. Что меня там ждёт? Лане вопросов задавать не стала – приду и узнаю.

И вот нескончаемые залы, галереи, переходы, лестницы. Гм, одна я отсюда точно не выберусь.

Наконец мы пришли. Лана остановилась у массивной двери, украшенной замысловатыми вензелями.

– Вам сюда, кэсси Альмира.

– А ты будешь ждать меня здесь?

– Нет, кэсси. Мне приказано не ждать вас.

О-о. Что ж, надеюсь, меня не заставят блуждать в одиночестве по этим лабиринтам, проверяя мою способность ориентироваться на местности.

– До встречи, Лана.

– Удачи вам, кэсси Альмира.

Я неуверенно постучала.

– Входите, – послышалось изнутри.

И я несмело переступила через порог.

В малом Зале Магии находилось пять человек. Двое из них были мне знакомы – Тиэр и лит Гверин. Остальные –

мужчины примерно одинакового возраста, на вид им можно было дать лет сорок. Все как на подбор – высокие, подтянутые, темноволосые.

– Доброго утра, – вежливо пожелала я всем присутствующим.

Лит Гверин, улыбнувшись, повторил моё приветствие. Незнакомые мужчины молча кивнули мне. А Тиэр подошёл, взял меня за руку и подвёл к ним.

– Уважаемые Старейшины, вот девушка, о которой я говорил. Альмира Раэлан, лиршэн. Альмира, перед тобой Старейшины Лиршэнтага – лит Гариот, лит Лексид и лит Сэтридж.

Я почтительно поклонилась им.

– Приветствуем Альмиру Раэлан, – склонил голову лит Гариот. – Подойди ближе, девочка.

Тиэр легонько подтолкнул меня в спину, и я подошла к Старейшинам.

– Альмира, – заговорил лит Сэтридж, – обладание даром лиршэн – большая редкость в наше время. А теперь, когда в наш мир вернулись гарпии, этот дар – величайшее сокровище. Ты должна с полной серьёзностью и ответственностью относиться к своему предназначению. В Лиршэнтаге ты будешь учиться управлять своей магией, изучишь историю гарпий и борьбы с ними.

Но для начала мы должны проверить твой магический потенциал и возможность наличия у тебя ещё какого-нибудь

магического дарования. Раз в тебе проснулся дар лиршэн, то должен был появиться и дар боевой магии. Прикоснись к Сердцу Магии.

Передо мной вдруг вспыхнуло белым светом нечто, размером примерно с голову. По форме оно действительно напоминало сердце. Свет погас, а Сердце осталось висеть в воздухе. Сейчас оно было совершенно прозрачно.

В Айларии, когда ребёнок достигает двухлетнего возраста, его в обязательном порядке проверяют на наличие магического дара с помощью такого вот Сердца Магии. И я, конечно, проходила эту проверку, но, по понятным причинам, она не сохранилась в памяти.

Я нерешительно протянула руки к Сердцу и коснулась его. На ощупь оно было холодным и гладким как камень. Я осмелела и крепче прижала к нему руки. Сердце запульсировало и начало нагреваться. И вдруг ослепительное фиолетовое сияние охватило его. Сердце стало обжигающе горячим, я хотела отдернуть руки, но не смогла – они как будто прилипли. На меня дохнуло жаром как из печи. Я зажмурилась. От боли в обожжённых ладонях из глаз у меня покатились слёзы, хоть я и старалась изо всех сил сдерживать их. И вдруг всё закончилось.

В Зале повисла звенящая тишина.

Я открыла глаза. Сердце Магии исчезло. Зато остались изумлённые взгляды присутствующих.

– Альмира! – растеряв всю свою невозмутимость, вос-

кликнул лит Гариот. – У тебя потрясающе сильный дар лиршэн, но отсутствует дар боевой магии. Это невероятно!

Лит Гариот вдруг нахмурился и перевёл взгляд на других Старейшин. Воцарилось тяжёлое молчание.

– Что ж, это большая редкость, но бывает и так, – наконец прервал тягостную тишину лит Сэтридж.

Меня сейчас, если честно, больше волновали мои горящие огнём ладони, чем тревожное недоумение почтенных литов. С опаской я перевела взгляд на свои пострадавшие руки, ожидая увидеть там волдыри, запёкшуюся кровь, обожжённую плоть... Что там ещё бывает при ожогах?

Ладони были в полном порядке!

– Э-э, – удивлённо-неопределённо протянула я.

И тут вдруг молчавший до сих пор Тиэр, разразился весёлым смехом. Мы все воззрились на него.

– Прошу простить мою непочтительность, уважаемые Старейшины. Но позвольте я сам в более непринуждённой обстановке введу в курс дела нашу новую лиршэн. Сейчас она слишком ошеломлена всем произошедшим, чтобы выслушать и понять вас.

Я с обидой уставилась на Тиэра. Да могу я слушать!

Он тем временем продолжал.

– Также прошу позволения у Совета Старейшин взять на себя обучение Альмиры.

Что?? Мой учитель? Он?!

Старейшины переглянулись и лит Гариот ответил за всех:

– Мы и так собирались поручить тебе обучение этой лиршэн. Никто лучше тебя не справится с этим. Что касается твоего неуместного смеха... Мы привыкли к твоим выходкам, они нас не сердят. Ты слишком ценный маг, чтобы мы стали придавать значение подобным мелочам. Забирай новую лиршэн и готовь её. Надеюсь, о том, что у нас совсем мало времени, тебе не нужно напоминать.

Тиэр почтительно склонил голову.

– Не нужно.

– Идите.

Тиэр локтем пихнул меня в бок.

– Поклон, – прошептал он.

Я склонилась перед Старейшинами.

– До встречи, Альмира.

Мы с Тиэром покинули Зал.

Я наконец-то отмерла от некоего подобия столбняка, в котором пребывала после прикосновения к Сердцу Магии.

– Тиэр, что всё это значит? Вы будете меня учить? Чему? Почему я не ощущаю свою магию? Я не чувствую в себе никаких изменений. А кто эти Старейшины? Почему...

– Альмира! Не так быстро и не всё сразу, – рассмеялся Тиэр. – Я всё вам расскажу. Пойдёмте.

– Куда?

– Увидите.

Опять потянулись бесконечные переходы, анфилады, лестницы, галереи.

– Как вы здесь ориентируетесь? – раздражённо задала я не дающий мне покоя вопрос. – Уверена, что не смогу найти нужное мне помещение, даже проживи я тут сто лет.

Маг насмешливо посмотрел на меня.

– Сначала проживите.

– М-м? – недоумевающе протянула я.

– Те сто лет, о которых вы говорили. Гарпии могут не дать такой возможности. Никому из нас, – закончил он уже серьёзным тоном.

Я прикусила язык.

Глава 6

Вскоре мы вышли в сад, показавшийся мне диким и заброшенным. Вернее сказать, он больше походил на лес. Станным и мрачным представлялось мне соседство старых раскидистых дубов и кустов диких колючих роз, алых и бледно-розовых, цветущих в их тени. Мрачным, но оттого ещё более притягательным... И повсюду в густой тёмной невысокой траве горели белые звёздочки птицемлечников... За-вораживающе! Этот сад пробудил во мне что-то, чему я пока сама не могла дать название. Чему-то дикому и прекрасно-му, как здешние розы, и древнему, как эти дубы...

Я была так увлечена и очарована этим местом, так погружена в него, что совершенно забыла о своём спутнике!

Опомнившись, я виновато взглянула на Тиэра и слова извинения застыли на моих губах.

Он так пристально всматривался в моё лицо, что мне стало не по себе.

А ведь он очень красив, внезапно поняла я. Раньше я этого не замечала. Может просто наша первая встреча произошла при таких обстоятельствах, что мне было не до разглядывания внешности так некстати свалившегося на мою голову мага. Не знаю. Но сейчас я стояла, не в силах оторвать от него глаз.

Чуть выше среднего роста, изящного сложения. Волни-

стые золотисто-русые волосы небрежно откинута назад; красивый разрез темно-серых глаз, казалось, заглядывающих мне в самую душу; чётко очерченные скулы; изящный прямой нос; красивый изгиб плотно сжатых губ.

Если бы мы встретились при других обстоятельствах... Я почувствовала, как жаркий румянец заливает лицо. О чём я только думаю!

– Вы тоже почувствовали это! – вдруг прервал тишину Тиэр. – Никогда бы не подумал...

– Почувствовала что? – покраснев ещё больше, пролепетала я испуганно.

– Притяжение этого места. Я видел, как менялось выражение вашего лица, когда мы пришли сюда. Сначала вы словно пытались понять, в чем странность этого сада. А потом так смотрели на него, словно обрели что-то очень дорогое; вспомнили нечто давно забытое, и от этого ещё более ценное.

Я изумлённо смотрела на Тиэра. Как он всё это понял?! Неужели моё лицо подобно раскрытой книге?!

Он тепло улыбнулся.

– Не удивляйтесь. Просто я сам испытываю подобные чувства, проходя сюда. Но до вас не было никого, кто разделит бы их со мной.

Я оторопела.

– Постойте, вы хотите сказать, что больше никто не чувствует это... этот...

– Да! Именно это я и хочу сказать.

– Но почему?!

Маг молча пожал плечами.

– Идём. Вы хотели больше узнать о магии лиршэн и о Лиршэнтаге. Можете считать это началом своего обучения. И вот ещё что. Нам предстоит долгое и тесное сотрудничество, так что предлагаю перейти на ты. Чтобы сделать наше общение более непринуждённым. Что скажешь?

– Я не против.

Тиэр потянул меня вглубь сада. Я увидела крошечное озерцо, на тёмной глади которого тихонько покачивались водяные лилии. На берегу притулилась деревянная скамейка.

– Присядем? – предложил Тиэр.

Я осторожно села на краешек, маг же вольготно откинулся на спинку и вытянул ноги.

– Ну вот, – довольно протянул он. – Теперь я готов ответить на все интересующие тебя вопросы. Кстати, ты бы села поудобнее – я не кусаюсь.

– Мне удобно и так, – вспыхнув, ответила я.

– Как пожелаешь, – Тиэр равнодушно пожал плечами.

– Тиэр, а что это за место, где мы? – с любопытством спросила я.

– Это сад Несбывшихся Грёз – так его называют испокон веков. Откуда произошло название – не знаю. Но это место мало кто любит.

– Но почему?? Мне этот сад кажется восхитительным!

Маг окинул меня быстрым внимательным взглядом.

– Не знаю, – тихо ответил он и замолчал, задумчиво глядя на озеро.

Я не спешила прерывать воцарившуюся тишину.

Вдруг Тиэр встрепенулся.

– Но мы отвлеклись. Сначала расскажу тебе о Старейшинах. Это маги, бывшие очевидцами первого нападения гарпий. Все они...

– Что?? Но ведь первое нападение произошло тысячу лет назад, насколько мне известно.

Тиэр удивлённо посмотрел на меня.

– Насколько тебе известно? Откуда ты вообще что-то знаешь об этом?

– От одной старой женщины, с которой мы познакомились в разрушенном Дэйресе. Она сказала, что эти знания передаются в их семье из поколения в поколение.

– Хм, очень интересно. И что же она ещё тебе рассказала?

Я передала Тиэру всё, о чём нам в Дэйресе поведала кэсса Лэнсия.

Маг, нахмурившись, внимательно выслушал мой рассказ.

– Ясно. Сплошные преувеличения и неточности. Но есть во всём этом и крупницы истины. Надо будет найти эту женщину. Как её зовут?

– А ей не причинят вреда? – осторожно спросила я.

– Вреда? Зачем? Просто узнаем, кто она такая и что ещё ей известно. Нам важны любые сведения о гарпиях, которые

мы сможем собрать.

– Её имя Лэнсия Линт.

– Прекрасно. А пока продолжу, но буду краток. Да, Старейшинам уже за тысячу лет и это не предел для жизни магов. Они участвовали в битве против гарпий. Один из них, Гариот, к тому же обладает даром лиршэн. После уничтожения гарпий Старейшины не были уверены, что подобное не повторится и решили создать Лиршэнтаг. Что он из себя представляет, ты уже знаешь.

– Кстати, Лиршэнтаг... Как получается, что о нём ничего неизвестно? Неужели все, попавшие сюда, никогда его не покидают?

– Покидают, конечно. После обучения ученики вольны жить так, как им хочется. С условием, что, если они понадобятся, они придут. Просто на всех накладывается печать молчания. Даже если они и захотели бы рассказать кому-нибудь о Лиршэнтаге, то не смогли бы.

– И у меня тоже будет печать молчания?

Тиэр с острым любопытством посмотрел на меня.

– А ты собираешься покинуть Лиршэнтаг?

– Конечно! Сразу же, как только мы разделаемся с гарпиями.

– И куда ты отправишься? У тебя же не осталось родных.

– У меня есть сестра!

Он усмехнулся.

– Я бы не был так в этом уверен после вашего «тёплого»

прощания.

– Это всего лишь ссора! И потом, кроме Джаи у меня есть друзья и Мирэлилтен.

– А, ваша школа танцулек, – пренебрежительно протянул Тиэр.

Я вспыхнула от гнева.

– Это не танцульки!! Лилтарэ...

– Только не рассказывай мне о Лилтарэ. Я знаю, что это. И видел выступление нескольких представительниц этого, так называемого, искусства. Они не смогли пробудить во мне никаких чувств, а уж сами танцы были более чем посредственные.

– А может Лилтарэ не смогли пробудить никаких чувств, потому что они у тебя просто-напросто отсутствуют?? – воскликнула я вне себя от гнева и обиды.

– Сдаюсь, – расхохотался Тиэр. – Будем считать, что ты права. И давай сменим тему. Всё равно каждый останется при своём мнении.

Он примирительно протянул мне руку. Я, надувшись, подала ему свою.

– Вот и отлично! А печать молчания тебе не нужна. Сейчас, когда гарпии вернулись, о Лиршэнтаге узнают все. О чём бы ты ещё хотела узнать?

Помолчав некоторое время – всё-таки Тиэр своими замечаниями о Лилтарэ сильно задел и разозлил меня, я наконец спросила:

– А гарпии? Я ведь почти ничего о них не знаю. Кто они и откуда взялись? И почему так ненавидят людей?

– Это ты сможешь сама узнать. Возьми в библиотеке соответствующую литературу и изучай на здоровье. Я на эти рассказы время тратить не буду.

Найди мы тебя раньше, до появления гарпий, ты бы не спеша осваивала новые знания, ходила бы на уроки, сдавала экзамены, как и все наши ученики. Но сейчас мы на военном положении и тратить на всё это время нет возможности.

– А нападения гарпий? Они продолжаются?

– Пока нет, но это временное затишье. Гарпии нападают примерно раз в месяц. С чем это связано, в прошлый раз выяснить не удалось. Но мне кажется это важным моментом, нужно будет попытаться прояснить его в этот раз.

– В прошлый раз – имеется ввиду тысячу лет назад?

– Да.

– А моя магия? Почему я совсем не чувствую её?

– Магию ты свою не ощущаешь потому, что не умеешь ею управлять, не знаешь, как с ней обращаться. Именно этому я и буду тебя учить.

– А много ещё у тебя учеников? – с любопытством поинтересовалась я.

– Было двое, но теперь я поручу их обучение другому магу.

– Но почему?

– У них сильный дар боевой магии, но нет дара лиршэн. А

это сейчас для нас самое главное. Обученных боевых магов полно, в отличие от лиршэн. Я займусь твоим обучением, и мы сможем работать в паре.

Почему-то от этих его слов сердце моё забилося, как птичка в клетке.

– Работать в паре? Как? И над чем? А ты, кстати, лиршэн?

– Как – узнаешь. Над чем? – он усмехнулся. – Мы будем сковывать магию гарпий. И на обучение у нас чуть меньше месяца. И да, я – лиршэн. И не только. А теперь смотри.

Он протянул руку к озеру, и с его пальцев сорвалось фиолетовое светящееся облако. Мгновенно оказалось оно у поверхности воды и... рассеялось.

– А если бы на месте озера была гарпия, облако окутало бы её и лишило магических способностей.

– Как ты это сделал? Нужно прочесть заклинание? Как-то особенно сложить пальцы?

Тиэр рассмеялся.

– Нет, никаких заклинаний и причудливых плетений из пальцев. Просто твоё желание, мысленный приказ. Всё равно, что пошевелить ногой или повернуть голову. Ты выполняешь эти движения машинально, не задумываясь. Также и с магией лиршэн.

Дай руки. Нет, не так.

Он сплёл наши пальцы воедино. Я замерла. Его прикосновение словно разбудило во мне что-то. Тепло наших рук смешивалось, и из этого смешения во мне рождались но-

вые ощущения. Ощущения, волнующие кровь и будоражащие воображение. Словно какие-то таинственные токи перемещались от его ладоней к моим. Мне стало жарко. Я смутилась. Да что со мной творится?!

– Закрой глаза, сосредоточься и попробуй ощутить, как магия бурлит в твоём сердце, струится по венам, разливается теплом в ладонях. Почувствуй её! Я помогу тебе.

Я попыталась. Какое-то время ничего не происходило – я ощущала лишь волнение и жар от соприкосновения наших рук. Но вскоре я действительно почувствовала в себе присутствие чего-то, раньше мною не замечаемого.

– Молодец, – раздался шёпот Тиэра совсем близко от меня. – Теперь проведи магию в ладони.

Я представила, как это нечто плавно перетекает в ладони... Кажется, у меня получалось! Явственно ощущала я движение магии в себе.

– Превосходно! Открой глаза. Теперь укажи ей цель и освободи, – маг мягко отпустил мои руки.

Я открыла глаза и указала рукой на дерево, что росло неподалёку. С моих раскрытых пальцев сорвалось такое же облачко, как у Тиэра!

– Альмира! Чудесно! – воскликнул тот. – Если так пойдёт и дальше, ты освоишь мастерство лиршэн быстрее, чем я думал.

С этого дня началось моё обучение. Мы с Тиэром встречались каждое утро в саду Несбывшихся Грёз. Я удивилась

выбору такого странного места для занятий, на что Тиэр возразил:

– Что тебя не устраивает? Ты же сказала, тебе здесь понравилось.

– Очень понравилось, но учиться в саду... Я думала, это будет какая-нибудь аудитория или кабинет.

– Так и было бы, если бы всё шло как обычно. Ты бы посещала множество предметов, получила бы в библиотеке кучу учебников, сдавала экзамены. Но нам как снег на голову свалились гарпии и сейчас главное – обучить тебя владеть магией лиршэн. Всё остальное подождёт. Ну а поскольку ты целиком и полностью передана в моё распоряжение, заниматься ты будешь в этом саду, я так хочу. Надеюсь, ты не против.

Против я не была.

И я училась, училась, училась. Не всегда всё получалось гладко и быстро, но Тиэр неизменно бывал доволен мной и говорил, что я всё схватываю на лету и быть магом – моё призвание.

Я же не считала магию своим призванием. Более того, меня постепенно стало опять тянуть к искусству Лилтарэ. Но я помалкивала и прилежно обучалась искусству владения магией. Всё равно пока мы не уничтожим гарпий, ничего другого не остаётся.

А в один далеко не прекрасный день Тиэр заявил, что, поскольку у меня есть только магия лиршэн, он будет учить меня владеть мечом.

По этому поводу у нас состоялся неприятный разговор.

– Альмира, в сражениях с гарпиями мы с тобой будем находиться в самой гуще событий. Я, конечно, буду ставить на нас защитный купол. А также я владею атакующей магией. Но что-то может пойти не так, и твоя жизнь окажется в опасности. Ты должна хоть как-то уметь защищать себя.

– Тиэр, я не смогу убить кого-то, пусть даже гарпию, пусть даже спасая свою жизнь!

– Глупости! Ты будешь сковывать магию гарпий, чтобы другие смогли их уничтожить, а убить сама, защищая свою жизнь, у тебя рука не поднимется?

Звучало и правда абсурдно.

– Дело не в жалости, – попыталась объяснить я. – Просто я не смогу... Ах, я не знаю, как объяснить, чтобы ты понял!

– Я понял. Но поверь, если ты хочешь жить, ты сможешь.

Вот с этого дня и начались мои мучения. Тиэр гонял меня с утра до вечера. Занятия магией чередовались с уроками мечевого боя, для которого мы облюбовали подходящую лужайку. Время от времени мы прерывались на перекус и короткий отдых, в течение которого мой учитель рассказывал мне о гарпиях, истории Лиршэнтага и отвечал на мои многочисленные вопросы. И хоть я и уставала ужасно, мне нравилось учиться.

К тому же в наших занятиях в заброшенном саду было что-то такое очень личное, сближающее нас с Тиэром, чего бы не произошло, проводи мы время в учебном помещении.

По крайней мере мне так казалось.

Вот так и получалось, что практически весь день я проводила в компании Тиэра. Мне было с ним интересно и легко. Больше того, я восхищалась им, хотела заслужить его одобрение и уважение. Но всё же Тиэр был прежде всего моим учителем, а не другом. Я не могла просто поболтать с ним ни о чём, посмеяться, пошутить, пожаловаться на плохое настроение, рассказать что-нибудь о своей прежней жизни. Он был приветлив со мной, но держал определённую дистанцию.

Мне очень хотелось познакомиться и с другими обитателями Лиршэнтага, особенно с такими же учениками, как я. Во время завтраков и ужинов в столовой я обзавелась несколькими знакомыми, но узнать их лучше, сблизиться и подружиться времени не было. В столовой мы шутили и смеялись, делились переживаниями, рассказывали, как прошёл наш день, но потом расставались до следующей трапезы.

Глава 7

Прошло две недели.

Я завтракала в столовой в компании Рилены и Виланьи – моих новых подруг. Как вдруг к нашему столику подлетела незнакомая девушка – не припомню, чтобы до этого дня видела её в столовой. Думаю, если бы видела, то непременно запомнила: роскошная фигура с тонкой талией и пышной грудью, красивое лицо, обрамлённое тёмными волосами и сверкающие от ярости зелёные глаза.

– Это ты! – гневно ткнув в меня пальцем, крикнула она.

Я опешила. Народ, шушукаясь, с любопытством уставился на нас.

– Ты – та дрянь, из-за которой Тиэр отказался меня обучать! Я полгода прилежно выполняла все его указания! Затаив дыхание, ловила каждое его слово! Но стоило появиться какой-то пронырливой твари, как он забыл обо мне! Выкинул, как мусор! Я гостила у родителей, вернулась сюда раньше на неделю, кинулась к нему на занятие... Для чего?! Чтобы узнать, что меня заменили какой-то гадиной!

Она схватила меня за плечи и принялась неистово трясти.

– Что ты с ним сделала, мерзавка? Ты околдовала его, признайся! Я видела, как вы с ним занимаетесь! Он с тебя глаз не сводит! Даже учит тебя сражаться на мечах! Никого Тиэр ещё не соглашался обучать этому, НИКОГО! Я тебя ненави-

жу!!

Её гневная, мучительная и бессвязная тирада прервалась, захлебнувшись потоком рыданий.

Если бы эта девушка не обрушила на меня лавину ругательств и обвинений, я бы пожалела её от чистого сердца. Она действительно попала в очень неприятную ситуацию – один из сильнейших магов Лиршэнтага отказался от её дальнейшего обучения, даже не предупредив. К тому же, только слепой, вернее, глухой, мог не понять из её страстной речи, что она по уши влюблена в Тиэра и видит во мне соперницу, которая увела предмет её обожания.

Но её грубость, оскорбления и обидные намёки напрочь лишили меня способности сострадать. Я почувствовала, как комок ярости в моей груди растёт, буквально распирая меня, и я просто взорвусь, если не дам ему выхода!

Сбросив со своих плеч руки бывшей ученицы Тиэра, я оттолкнула её от себя.

– Послушайте, вы! – рявкнула я на неё в вовсе не свойственной мне манере. – Вместо того, чтобы заявляться ко мне со своими нелепыми обвинениями и грязными намёками, лучше бы потрудились узнать, почему так случилось! А когда всё выясните, будьте так любезны извиниться передо мной! Ненормальная!!

Я вышла из столовой, громко хлопнув дверью, и не разбирая дороги, понеслась к себе.

Трясущимися руками повернула ключ в замке – я никого

не хочу видеть и на занятие сегодня не пойду!

Влетев в спальню, бросилась на кровать и зарыдала. Меня трясло от пережитых эмоций – ярости, обиды и ещё какого-то чувства, в котором я пока не решалась признаться даже себе. Хотя внутренний голос упорно нашёптывал, что это ревность.

Да, я ревновала Тиэра к его бывшей ученице... И это пугало и беспокоило меня. Ведь я люблю Вейлина! А Тиэр – просто мой наставник, с которым мне интересно, не более того! Откуда же эта нелепая, злая ревность? И не важно, что связывает или связывало Тиэра с этой девушкой. Да даже если и ничего! Меня это совершенно не касается. У меня своя жизнь, у него – своя.

Но как я ни пыталась себя в этом убедить, колющее, злое чувство не уходило.

Сколько я так пролежала, уткнувшись в подушку – не знаю, как вдруг кто-то рывком приподнял меня с кровати и прижал к себе.

– Альмира, что стряслось?

Я вырвалась из кольца рук и гневно взглянула на Тиэра.

– Как ты сюда попал, я же закрыла дверь? – яростно прошипела я.

– Ну я, как никак, маг, – пожал Тиэр плечами. – Такая ерунда, как дверной замок для меня не препятствие.

– Такая ерунда, как вежливость, такт и чувство приличия, по-видимому, тоже.

– Ты не пришла на занятие, я беспокоился.

– Мог бы постучать!

– Мог бы, – неожиданно согласился он. – Что с тобой, Альмира?

Пытаясь успокоиться, я вытерла глаза и откинула на спину растрепавшиеся волосы.

Тиэр с напряжённым вниманием следил за моими нервными движениями.

– Да ничего страшного, просто на меня накинулась твоя бывшая ученица, уж не знаю, как её зовут – представиться она не потрудилась. И наговорила мне кучу гадостей.

– Зильда! Она за это ответит. Что она тебе сказала? – нахмутив брови, сквозь зубы процедил мой наставник.

Я удивлённо вскинула на него глаза.

– Ответит? Ты шутишь? За что ей отвечать? Простое выяснение отношений.

– Из-за простого выяснения отношений ты закрылась в своей комнате, не пришла на занятие и проплакала всё утро? Что она тебе наговорила?

– Да ничего особенного. Она просто обиделась, что ты больше не будешь её учить.

– Альмира! Что. Она. Тебе. Сказала. Или ты рассказываешь мне или я без выяснения обстоятельств выгоняю её из Лиршэнтага.

Поражённая до глубины души его словами, я пробормотала:

– Тиэр, пожалуйста, успокойся. Поверь...

Он развернулся и пошёл к двери. Метнувшись за наставником, я вцепилась в его рукав.

– Куда ты? Что ты собираешься делать?

– Я тебе уже ответил.

– Подожди! Я всё расскажу!

И я рассказала. Во всех подробностях, ничего не скрывая.

Тиэр пришёл в ярость.

– Пойдём!

– Куда?

– К Зильде. Она сейчас должна быть на общем уроке. Она прилюдно оскорбила тебя, теперь пусть прилюдно извинится.

– Тиэр, пожалуйста, не надо! Это ничего не исправит, а только подольёт масла в огонь.

– Никакого масла! Это её последний день в Лиршэнтаге. Пусть отправляется доучиваться в какую-нибудь заштатную магическую школу.

– Ты выгонишь её за такую ничтожную провинность?! Это жестоко! Она, между прочим, влюблена в тебя.

Он поморщился.

– Знаю. По-твоему, это служит ей оправданием?

– Это будет для неё ужасным горем.

– Альмира! Она тебя ненавидит, а ты её ещё и защищаешь?! Прекрати это. Да, Зильда влюблена в меня, и я нахожу это отвратительным! Я бы давно уже отказался её учить, но

у неё огромный магический потенциал.

– Почему ты считаешь её влюблённость отвратительной? – ошарашенно спросила я. – Это вполне естественное чувство. Что тут такого?

– Девушки в большинстве своём глупы. Они влюбляются в привлекательную наружность, не потрудившись узнать, что за ней скрывается. Наделяют предмет своих грёз всеми мыслимыми и немыслимыми достоинствами, и в упор не видят, что герой их сказки на самом деле является персонажем отрицательным.

Он проговорил всё это с презрением и горечью, не глядя на меня.

– Тиэр, но ты же вовсе не отрицательный персонаж, как ты сейчас выразился...

– Правда? А откуда тебе это известно? Мы знакомы всего две недели. Неужели успела так хорошо меня узнать? – недобро усмехаясь, поинтересовался он. – Только, прошу, не разочаровывай меня. Неужели ты тоже судишь о человеке исключительно по его наружности?

Совершенно сбита с толку его словами, я молчала и растерянно смотрела на него. Собравшись с мыслями, я возразила:

– Но ты был добр со мной всё это время. И сейчас ты собираешься наказать Зильду за её грубое обращение со мной...

– А с чего ты взяла, что я добр к тебе, и хочу наказать Зильду ради тебя? – холодно спросил он.

Я непонимающе смотрела на его красивое и такое замкнутое и отстранённое сейчас лицо.

– Я принял решение взять тебя в ученицы, потому что у тебя сильнейший дар лиршэн, мне интересно раскрывать его. Идём дальше.

Я твой наставник. Грубо обращаясь с тобой и высказываясь против моего решения, Зильда подрывает мой авторитет и оскорбляет МЕНЯ в твоём лице. За это она и поплатится.

Я во все глаза смотрела на него, не зная, что ответить.

– Так ты категорически не хочешь, чтобы Зильда прилюдно извинилась перед тобой?

– Она же оскорбила ТЕБЯ, вот пусть перед ТОБОЙ и извиняется.

Отвернувшись от него, я подошла к окну. Прошло несколько мгновений томительной тишины. Не выдержав, я повернулась. Тиэра в комнате не было.

Я без сил опустилась на кровать – ноги подкашивались. Легла, бездумно уставившись в потолок. Думать не хотелось. Думать было больно. Тиэр, поначалу вознёсший меня своим приходом до небес – было безумно приятно, что он беспокоился, затем равнодушно швырнул меня обратно на землю. И приземлилась я на острые камни.

Вот уж действительно – всё не то, чем кажется! Нет, не буду думать, слишком больно!

Вскочив с кровати, я заметалась по комнате, не зная, чем себя занять.

К счастью, подходило время обеда. И хоть мне неловко было идти в столовую после утренней сцены, это было лучше, чем бегать по комнате от своих мыслей.

Стараясь не думать, что обычно я обедаю с Тиэром в саду, я пошла в столовую.

Собравшись с духом, толкнула дверь и вошла. Сидящие за столами немногочисленные ученики, разом посмотрели на открывшуюся дверь, но, увидев меня, испуганно отвели взгляд. Это ещё что такое?

К моему огромному облегчению, Зильды здесь не было.

Набрав себе еды на поднос, я отправилась к своему столику. Там уже сидела Виланья.

– Альми! – воскликнула она. – Как неожиданно тебя здесь увидеть днём! Ты уже знаешь новость?

– Какую?

– Зильду выгнали из Лиршэнтага!

– Как выгнали? – спросила я, откашлявшись – в горле внезапно пересохло.

– На уроке по истории магии к нам зашёл лит Тиэр. Он сказал, что все мы утром стали свидетелями прискорбного инцидента – оскорбления Зильдой Фор его личной ученицы Альмиры Раэлан. Ввиду чего он был вынужден принять меры – Зильда Фор исключается из магической школы Лиршэнтага и должна сегодня же покинуть его! Представляешь?! Но ты наверняка уже в курсе, – спохватилась она. – Лит Тиэр тебе рассказал?

– Нет, – глухо произнесла я. – Лита Тиэра я ещё не видела.

Я отодвинула тарелку – есть расхотелось окончательно.

Попрощалась с Виланьей, и ноги сами понесли меня в сад Несбывшихся Грёз.

Там было пусто. Я забралась в укромное местечко среди переплетённых корней у подножия старого дуба. Удобно устроившись, я прислонилась головой к стволу и засмотрелась на тёмные неподвижные воды озера.

Там, спустя некоторое время, меня и обнаружил Тиэр.

– Вот ты где! – над ухом внезапно раздался голос наставника, и я подскочила от неожиданности.

Со злостью уставилась на него.

– Разве обязательно так подкрадываться?!

– И в мыслях не было, – безмятежно ответил тот. – Ты просто слишком задумалась и не услышала, как я подошёл.

Да неужели?!

Тиэр вёл себя как обычно – как будто и не было нашего сегодняшнего разговора, и не выгонял он недавно ученицу из Лиршэнтага. Красивое лицо спокойно и невозмутимо, во взгляде – ни малейшего отголоска бури, что бушевала у меня в груди.

Я сердито отвернулась. Маг уселся рядом, наши плечи соприкоснулись.

– Ну вот, – рассмеялся он. – Какой неласковый приём! Между прочим, я принёс хорошую новость, которая должна тебя порадовать.

– Это какую же? – подозрительно посмотрела я на него. Надеюсь, под хорошей новостью Тиэр не имеет ввиду изгнание Зильды!

– Завтра мы едем в Линдорис на Королевский Совет. И там ты сможешь узнать о судьбе того парня, не запомнил имя... Ну того, про которого ты меня спрашивала в Дэйресе.

Глава 8

Ночью я долго не могла уснуть – мысли в голове затеяли какой-то сумасшедший хоровод. Надежда и радость сменялись страхом и тревогой, когда я думала о судьбе Вейлина. Завтра я всё узнаю! Я и хотела этого и боялась.

Завтра я увижу короля! Буду присутствовать на Королевском Совете на правах ученицы Тиэра! От этого тоже голова шла кругом.

Завтра будет обсуждаться стратегия борьбы с гарпиями... При одной только мысли, что я приму в этой борьбе самое что ни на есть непосредственное участие, меня прошибал холодный пот, а во рту появлялся горький привкус.

И наконец, Тиэр... После известия о Королевском Совете, он как-то туманно и расплывчато сообщил мне, что мы с ним в присутствии короля должны будем пройти ритуал магического побратимства. От всех моих недоумевающих вопросов маг отмахнулся, небрежно бросив, что это обычная практика при работе в паре и что завтра я всё узнаю сама. И ушёл, велев завтра в десять утра быть в Зале Перехода. Правда позже Тиэр всё же удовлетворил моё любопытство, только легче мне от этого не стало...

Накануне вечером я перебирала платья, думая, что надеть на Королевский Совет.

Кстати сказать, гардероб мой значительно пополнился за

время пребывания в Лиршэнтаге. Благо, здесь была прекрасная швея. А у меня была неплохая стипендия. Так что мы с ней отлично поладили.

Задумчиво перебирая платья, я вдруг услышала нетерпеливый стук в дверь.

И кого нелёгкая ко мне принесла в девять вечера?!

За дверью оказался Тиэр.

– Э-э, что-то случилось? – растерянно спросила я, потуже запахивая пеньюар.

– Случилось. Разрешишь войти?

– Когда это тебе нужно было моё разрешение? – ворчливо поинтересовалась я и отступила в сторону, давая магу пройти.

Расположившись в кресле, Тиэр окинул небрежным взглядом разбросанные по кровати платья.

– О, вижу моя помощь пригодится! Не знаешь, какой наряд будет уместен на Королевском Совете?

– Тиэр! Рассказывай, что случилось и уходи, – сердито воскликнула я. – С платьем я как-нибудь без тебя разберусь.

Он окинул меня долгим насмешливым взглядом, и в приторном изумлении изогнул бровь.

– Вот как, часто приходится бывать на приёмах у его величества?

Я сердито насупилась и отвернулась. Наставник подошёл, приподнял мой подбородок и заглянул в глаза.

– Не сердись, Альмира. Я действительно пришёл помочь с

выбором подходящей одежды. Ты никогда не была при дворе, не знаешь, как принято одеваться к тому или иному событию.

Я во все глаза смотрела на него. Это он что, извиняется? Я сплю??

А он легонько щёлкнул меня по носу и принялся деловито перебирать мои платья.

– Это не подойдёт... это совсем простое... слишком скромное... это вычурное... чересчур яркое... Вот!

Он перебрал мне свою добычу. Спорить я не стала, а невинно поинтересовалась:

– Раз уж ты нашёл время, чтобы помочь мне с выбором платья, значит сейчас не занят и никуда не торопишься?

– Ты хочешь, чтобы я ещё помог тебе примерить его? – вкрадчиво спросил Тиэр, протягивая руки к шнуровке на моём платье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.